

УДК 343.8

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ САВУШКИН,

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация,
e-mail: savusertom@rambler.ru

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ И СТРУКТУРЫ
ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

Реферат: рассматриваются проблемные аспекты и пути совершенствования системы и структуры исправительных учреждений в контексте требований уголовно-исполнительной политики в вопросах дифференциации осужденных к лишению свободы.

Ключевые слова: дифференциация осужденных, система исправительных учреждений, структура исправительных учреждений, гибридные учреждения.

SERGEY MIKHAYLOVICH SAVUSHKIN,

Kuzbass institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation,
e-mail: savusertom@rambler.ru

**DIFFERENTIATION OF CONVICTS TO IMPRISONMENT
IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF SYSTEM AND STRUCTURE
OF CORRECTIONAL FACILITIES**

Abstract: problem aspects and ways of improvement of system and structure of correctional facilities in the context of requirements of the penal policy in questions of differentiation of convicts to imprisonment are considered.

Keywords: differentiation of convicts, system of correctional facilities, structure of correctional facilities, hybrid institutions.

Трансформация структуры исправительных учреждений последних лет оказывает положительное влияние на правопорядок и законность в уголовно-исполнительной системе (УИС) Российской Федерации и на построение системы условий содержания осужденных, перевод их с одних условий на другие, а также изоляцию одних групп осужденных, представляющих наибольшую опасность, от других.

С. В. Познышев отмечал, что классификация – это первый и чрезвычайно важный шаг, который должен сделать исследователь всякой обширной и разнообразной группы явлений. Как инструмент познания объективной реальности дифференциация осужденных имеет двойное значение для научного исследователя: она, с одной стороны, вносит в изучение систему и порядок, с другой – предопределяет полноту и правильность выводов изучения [6, с. 5]. В контексте совершенствования института дифференциации осужденных к лишению свободы необходим анализ многих показателей, которые впоследствии оказывают влияние на трансформацию системы и структуры исправительных учреждений.

В истории развития уголовно-исполнительного права применение различных систем дифференциации осужденных изменялось в зависимости от уровня преступности в стране, задач уголовной и уголовно-исполнительной политики, а также конкретно-исторических возможностей финансирования и материально-технического обеспечения уголовно-исполнительной системы.

А. Л. Ременсон отмечал, что пенология должна давать научно обоснованные рекомендации об установлении наиболее оптимальных отличий условий содержания заключенных от условий жизни советского народа, дифференцируя эти рекомендации в зависимости от категорий осужденных и степени их исправления [7, с. 57].

На сегодняшний день отсутствует научно обоснованная система оценки «рисков», иначе говоря, общественной опасности осужденного при лишении свободы, что особенно актуально в свете предлагаемой в перспективе передачи функции определения вида режима от суда к комиссиям УИС [10, с. 10].

© Савушкин С. М., 2017

© Savushkin S. M., 2017

В. Е. Южанин отмечает, что отход от классических начал уголовного и уголовно-исполнительного права, ориентированных на преступление, а не на личность преступника, должен поменять всю философию отношений в сфере исполнения наказания [11, с. 41]. Концепция социологической школы уголовного права отдает приоритет симптому общественной опасности преступника, а не преступлению, которое он совершил. Она будет способствовать перепрофилированию структуры исправительных учреждений в контексте изменения критериев дифференциации осужденных, которые, как представляется, будут содействовать более эффективному достижению целей уголовно-исполнительного законодательства.

Действующая система уголовного права ставит в зависимость причину (личность человека) от явления (его поступок, преступление). И. Гонтарь отмечает, что должно быть все наоборот, если «находиться в добром согласии с такими науками, как логика, философия и психология», которые исходным началом любого поведения считают конкретного человека (личность). На подобной идее строится основная концепция социологической школы уголовного права, которая отдает приоритет симптому общественной опасности преступника, а не преступлению, которое он совершил. Социологическая школа «рассматривала преступление только лишь как один из показателей опасности лица, о которой наряду с преступлением обычно свидетельствует множество других обстоятельств: связь с преступной средой, образ жизни и т. д.» [2, с. 18].

Идеи социологической школы в большей мере, чем в России, проникли в законодательство зарубежных стран. Если российский законодатель отказался от «особо опасного рецидивиста», акцентировав внимание на деянии, назвав его особо опасным (или опасным) рецидивом (ст. 18 УК РФ), то в США за совершение третьего преступления лицо признается привычным преступником (или особо злостным рецидивистом) и ему удваивается или утраивается срок наказания [3, с. 160].

В США, ФРГ, Англии получила развитие в законодательстве идея превентивного заключения для привычных преступников. Так, Законом о предупреждении преступлений, изданным в 1908 г. в Англии, предусмотрена норма, предоставляющая суду право признавать лицо «привычным преступником» по следующим основаниям: осуждение в прошлом не менее трех раз; наличие «упорного бесчестного или преступного образа жизни» обвиняемого; признание судом полезным «в интересах защиты общества» содержание подсудимого в превентивном (предупредительном) заключении. Признав обвиняемого «привычным преступником», суд может приговорить его к превентивному

заключению на срок от пяти до десяти лет. Этот срок он будет отбывать после окончания наказания в дополнение к нему. Данные механизмы дифференциации осужденных к лишению свободы оказывают существенное влияние на систему и структуру исправительных учреждений.

На идеях социологической школы в зарубежных странах основана система видов режимов исправительных учреждений, приоритетным критерием определения которых является уровень опасности осужденного для пенитенциарной системы и общества в целом. Изучение личности осужденных и последующее распределение их по видам режима, различающимся условиями безопасности, происходит в распределительных тюрьмах (диагностических центрах). В последующем при отбывании срока наказания осужденные могут пройти перекатегоризацию, для которой также установлены определенные критерии безопасности [11, с. 39].

На сегодняшний день система и структура исправительных учреждений России в большей мере зависит от совершенных личностью преступлений. В зависимости от характера и тяжести совершенных преступлений, а также поведения в местах лишения свободы УИК РФ выделяет 22 категории осужденных, имеющих различное правовое положение. Если присоединить к этому числу осужденных, которые должны содержаться отдельно или раздельно от других категорий, то это число достигает сорока. В. И. Селиверстов отмечает, что дальнейшая дифференциация осужденных связана со значительными материальными затратами и может повлечь за собой сокращение социально полезных связей осужденных с семьей и другими категориями граждан [8, с. 18].

Указанная дифференциация осужденных представляется перегруженной и в некоторых аспектах достаточно неэффективной, а также необоснованно затратной. Можно отметить обоснование введения помещений, функционирующих в режиме тюрем, в пояснительной записке к Федеральному закону от 23 июля 2013 г. № 219-ФЗ «О внесении изменений в статью 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации». Отмечалось, что функционирование тюрем вызывает существенные финансовые расходы, связанные с этапированием. А ведь функционируют всего 23 воспитательные колонии (2 для женского пола) и учреждения, в которых отбывают наказания бывшие сотрудники правоохранительных органов и судов.

Отмеченные категории осужденных, которые первоначально не содержатся вместе после вынесения обвинительного приговора суда, впоследствии по решению суда могут оказаться в одном исправительном учреждении. Так, при первичной

дифференциации осужденных, которая производится судом, одним осужденным определяется лишение свободы для отбывания наказания в колонии-поселении, а другим – в исправительной колонии строгого режима. После отбытия определенной части срока лишения свободы осужденный из колонии строгого режима, который положительно характеризуется, может быть переведен по решению суда в колонию-поселение.

Данный пример не единственный, и он раскрывает социологическую школу уголовного права в уголовно-исполнительном законодательстве и в деятельности исправительных учреждений. Представляется, что в данном направлении должен развиваться институт дифференциации осужденных к лишению свободы, который будет отталкиваться от опасности личности осужденного, а не от опасности совершенного им преступления. Данный механизм дифференциации должен применяться при определении наказания, вида исправительного учреждения, режима.

На 1 июля 2017 г. на профилактическом учете исправительных колоний территориальных органов УИС состояло 81 137 осужденных, из них: 40,74 % – склонных к суициду и членовредительству; 27,07 – склонных к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность; 12,45 – склонных к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих препаратов и алкогольных напитков; 7,88 – склонных к совершению побега; 8,52 – склонных к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка; 6,32 % – склонных к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов [5, с. 31]. В отдельных случаях на профилактический учет осужденный ставится в соответствии с совершенным преступлением, а иногда – после допущенного нарушения при отбывании наказания. Для достижения цели уголовно-исполнительного законодательства по предупреждению совершения новых преступлений осужденными было бы продуктивнее заниматься профилактическим учетом на основе социологической школы. Для этого необходимо развивать институт дифференциации осужденных к лишению свободы на обозначенных выше основах этой школы уголовного права.

Представляется необходимым законодательное закрепление изменений, согласно которым категорию осужденных, состоящих на профилактическом учете как лидеры или активные участники группировок отрицательной направленности, возможно в рамках реализации мер безопасности переводить в строгие условия содержания.

На сегодняшний день не совсем уместно говорить об опасности трансформации структуры исправительных учреждений в направлении объединения не-

скольких учреждений под общим периметром (общей охраной) и, как следствие, уменьшения служб охраны. Речь идет не о повсеместной практике объединения учреждений, а об учреждениях, архитектура которых позволяет проводить данные изменения. Необходимо также учитывать данный опыт при строительстве новых учреждений. Положительная динамика подтверждается опытом 9 исправительных колоний, 2 воспитательных колоний и 18 следственных изоляторов, которые находятся на территории и под охраной других учреждений [5, с. 336]. В определенной мере два учреждения, находящихся под периметром одного учреждения, можно считать одним исправительным учреждением с разными видами режима. Границы содержания осужденных в таком учреждении размываются.

В. В. Бочкарев отмечает, что общие средства частного предупреждения включают в себя нормы УИК РФ, которые закрепляют разные виды ИУ, перемещение осужденных к лишению свободы, изменение вида ИУ, прием осужденных в ИУ, раздельное содержание разных категорий осужденных к лишению свободы, отбывание осужденного к лишению свободы всего срока наказания в одном ИУ [1].

Согласно действующему законодательству в исправительных колониях могут создаваться изолированные участки с различными видами режима, а также изолированные участки, функционирующие как тюрьма. В настоящее время пенитенциарная система России включает в себя 8 тюрем. Количество содержащихся в них лиц, которые осуждены к отбыванию уголовного наказания в тюрьме, – 1 317. По состоянию на 1 июля 2017 г. 19 348 осужденных находились в запираемых помещениях для содержания осужденных в строгих условиях отбывания наказания, водворенных в ШИЗО, переведенных в ЕПКТ, ПКТ, одиночную камеру колонии особого режима [5, с. 35].

Сохраняется проблема обеспечения личной безопасности осужденных в связи с противоправными действиями, а также негативным влиянием лидеров и членов группировок криминально ориентированных осужденных и злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания. Только в 12 субъектах РФ имеющиеся единые помещения камерного типа позволяют обеспечить эффективную изоляцию указанных лиц от основной массы осужденных. Данный факт негативным образом сказывается на институте дифференциации осужденных, что, в свою очередь, негативно отражается на процессе исправления осужденных.

По состоянию на 1 июля 2017 г. в УИС функционировали 136 ЕПКТ, в которых при лимите наполнения 3995 мест содержалось 2036 осужденных, что составляет 50,7 % от общей вместимости

указанных помещений. Так, в ЕПКТ Орловской области при лимите 44 места средняя численность содержащихся в них осужденных составляла 3 человека (наполняемость 6,8 %), в Омской области – 7 %, в Республике Татарстан – 10,3 %, в Рязанской области – 2,5 %. Менее чем наполовину используется ЕПКТ в 35 территориальных органах ФСИН России [4].

Одним из очередных направлений трансформации исправительных учреждений стала возможность создания на территории исправительного учреждения транзитно-пересыльных пунктов. Данная трансформация стала возможна с принятием Федерального закона от 3 мая 2012 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в статью 76 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации». Порядок создания, функционирования и ликвидации транзитно-пересыльных пунктов при исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы определяется приказом Минюста России от 22 августа 2014 г. № 179 «Об утверждении Порядка создания, функционирования и ликвидации транзитно-пересыльных пунктов при исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы». Транзитно-пересыльные пункты имеют тюремные начала в части содержания осужденных в камерах.

Любые изменения структуры и системы исправительных учреждений продиктованы требованиями времени, на основании которых формируется уголовно-исполнительная политика отдельно взятого периода, оказывают существенное влияние на развитие института дифференциации осужденных. Необходимо комплексно анализировать перспективы реализации международных стандартов исполнения наказания в виде лишения свободы, учитывать географические особенности Российской Федерации и изменение состава осужденных при совершенствовании института дифференциации осужденных к лишению свободы.

В федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» отмечается, что сложившаяся система исправительных учреждений и их территориальное расположение не позволяют в полном объеме осуществить законодательно закрепленный принцип отбывания осужденными наказания в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены.

Следует отметить, что данное требование не является принципом. Оно закреплено в ст. 73 УИК РФ. В данном случае не хотелось бы равняться на Европу в контексте плотности населения и транспортной логистики государства. В Российской Федерации тринадцать субъектов, в которых население меньше 500 тыс. человек. Создавать в каждом из них все виды исправительных учреждений не представляется разумным.

В отношении исправительных учреждений, количество осужденных в которых значительно меньше установленного лимита наполнения, проводятся мероприятия, направленные на их ликвидацию и репрофилирование (изменение типов учреждений, видов режима). Закрытие в первую очередь подлежат исправительные учреждения со значительным износом основных фондов, ветхими и аварийными зданиями, в которых отсутствует производственная база для трудоустройства осужденных, исправительные учреждения, находящиеся в зонах подтопления, а также расположенные на значительном расстоянии от областных центров.

В. А. Уткин отмечает, что на сегодняшний день происходят существенные изменения в структуре контингента осужденных в исправительных колониях для взрослых [10, с. 12].

Представляется, что некоторые виды исправительных учреждений возможно ликвидировать в силу небольшого числа осужденных (примерно 68 осужденных содержится в одной ВК) и отсутствия существенных отличий как в условиях отбывания, так и во внутреннем построении самих учреждений. Тюремные начала исправительных учреждений, в свою очередь, необходимо продолжать развивать в структуре действующих учреждений.

Одним из возможных направлений дальнейшей трансформации исправительных учреждений является интеграция воспитательных колоний в структуру исправительных колоний общего режима в контексте уменьшения общего числа воспитательных колоний и связанного с этим увеличения расстояния конвоирования осужденных от места жительства до места отбывания наказания.

В условиях повышения уровня преступности четвертый год подряд представляется необходимым более продуктивное использование единых помещений камерного типа для изоляции наиболее опасных категорий осужденных.

Библиографический список

1. Бочкарев В. В. Значение уголовно-исполнительных средств обеспечения частно-предупредительной функции лишения свободы и их воздействие на разные категории осужденных // Вестник Кузбасского института. 2014. № 3(20). С. 32–37.

2. Гонтарь И. Категория «общественная опасность» в уголовном праве: онтологический аспект // Уголовное право. 2007. № 1. С. 16–19.
3. Орешкина Т. Ю. Понятие рецидивиста «привычного преступника» в федеральном законодательстве США и в законодательстве ряда штатов // Вопросы криминологии, уголовного права, процесса и прокурорского надзора : сб. науч. тр. М., 1975. С. 156–164.
4. О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в 1 полугодии 2017 года. ФСИН России : обзор от 29 августа 2017 г. № исх-03-57422.
5. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Январь – июнь : информ.-аналит. сб. Тверь, 2017. 411 с.
6. Познышев С. В. Основные вопросы учения о наказании. М., 1904. 447 с.
7. Ременсон А. Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1965. 59 с.
8. Селиверстов В. И. Некоторые направления уголовно-исполнительной политики России на современном этапе // Актуальные вопросы юриспруденции. 2009. № 5. С. 16–20.
9. Уткин В. А. Некоторые проблемы системы уголовных наказаний и их применения // Вестник Кузбасского института. 2014. № 2(19). С. 9–11.
10. Уткин В. А. Судебная практика и уголовно-исполнительная политика // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 24–25 нояб. 2016 г.) : в 2 т. Т. 1 : Материалы пленарного заседания. Рязань, 2016. С. 9–14.
11. Южанин В. Е. Общественная опасность личности преступника и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 1. С. 37–42.

Литература

1. Бочкарев, В. В. Значение уголовно-исполнительных средств обеспечения частно-предупредительной функции лишения свободы и их воздействие на разные категории осужденных [Текст] / В. В. Бочкарев // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 3(20). – С. 32–37.
2. Гонтарь, И. Категория «общественная опасность» в уголовном праве: онтологический аспект [Текст] / И. Гонтарь // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 16–19.
3. Орешкина, Т. Ю. Понятие рецидивиста «привычного преступника» в федеральном законодательстве США и в законодательстве ряда штатов [Текст] / Т. Ю. Орешкина // Вопросы криминологии, уголовного права, процесса и прокурорского надзора : сб. науч. тр. – М., 1975. – С. 156–164.
4. Познышев, С. В. Основные вопросы учения о наказании [Текст] / С. В. Познышев. – М., 1904. – 447 с.
5. Ременсон, А. Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Ременсон Александр Львович. – Томск, 1965. – 59 с.
6. Селиверстов, В. И. Некоторые направления уголовно-исполнительной политики России на современном этапе [Текст] / В. И. Селиверстов // Актуальные вопросы юриспруденции. – 2009. – № 5. – С. 16–20.
7. Уткин, В. А. Некоторые проблемы системы уголовных наказаний и их применения [Текст] / В. А. Уткин // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 2(19). – С. 9–11.
8. Уткин, В. А. Судебная практика и уголовно-исполнительная политика [Текст] // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 24–25 нояб. 2016 г.) : в 2 т. – Т. 1 : Материалы пленарного заседания. – Рязань : Академия ФСИН России, 2016. – С. 9–14.
9. Южанин, В. Е. Общественная опасность личности преступника и предмет уголовно-исполнительного права [Текст] / В. Е. Южанин // Уголовно-исполнительное право. – 2012. – № 1. – С. 37–42.

References

1. Bochkarev V. V. Znachenie ugovovno-ispolnitel'nyh sredstv obespechenija chastno-predupreditel'noj funkicii lisheniya svobody i ih vozdeystvie na raznye kategorii osuzhdennyh [Value of criminal and executive means of ensuring of private and precautionary function of imprisonment and their impact on different categories of convicts]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta – Bulletin of the Kuzbass institute*, 2014, no. 3(20), pp. 32–37.
2. Gontar I. Kategorija «obshhestvennaja opasnost'» v ugovovnom prave: ontologicheskij aspekt [Category "public danger" in criminal law: ontologic aspect]. *Ugovovnoe pravo – Criminal law*, 2007, no. 1, pp. 16–19.
3. Oreshkina T. Ju. Ponjatie recidivista «privychnogo prestupnika» v federal'nom zakonodatel'stve SSHa i v zakonodatel'stve rjada shtatov [Concept of the recidivist of "the habitual criminal" of the federal legislation of

the USA and of the legislation of a number of states]. *Voprosy kriminologii, ugovnogo prava, processa i prokurorskogo nadzora*. Sbornik nauchnich trudov [Collection of scientific works "Questions of criminology, criminal law, process and public prosecutor's supervision":]. Moscow, 1975, pp. 156–164.

4. Poznyshv S. V. *Osnovnye voprosy uchenija o nakazanii* [Main questions of the doctrine of punishment]. Moscow, 1904. 447 p.

5. Remenson A. L. *Teoreticheskie voprosy ispolnenija lishenija svobody i perevospitaniya zakljuchennyh*. Avtoref. dis. d-ra jurid. nauk [Theoretical questions of execution of imprisonment and re-education of prisoners. Dr. leg. sci. diss. abstract]. Tomsk, 1965. 59 p.

6. Seliverstov V. I. Nekotorye napravlenija ugovno-ispolnitel'noj politiki Rossii na sovremennom jetape [Some directions of criminal and executive policy of Russia at the present stage]. *Aktual'nye voprosy jurisprudencii – Topical issues of law*, 2009, no. 5, pp. 16–20.

7. Utkin V. A. Nekotorye problemy sistemy ugovnyh nakazanij i ih primeneniya [Some problems of system of criminal penalties and their application]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta – Bulletin of the Kuzbass institute*, 2014, no. 2(19), pp. 9–11.

8. Utkin V. A. Sudebnaja praktika i ugovno-ispolnitel'naja politika [Некоторые проблемы системы уголовных наказаний и их применения]. *Ugovno-ispolnitel'naja politika i voprosy ispolnenija ugovnyh nakazanij*. sb. materialov Mezhdunar. nauch-prakt. konf. (g. Rjazan', 24–25 nojab. 2016 g.) [Penal policy and questions of execution of criminal penalties. Collection of materials of the International scientific and practical conference (Ryazan, November 24–25, 2016)]. In 2 vol. Ryazan, Akademija FSIN Rossii Publ., 2016, pp. 9–14.

9. Juzhanin V. E. Obshhestvennaja opasnost' lichnosti prestupnika i predmet ugovno-ispolnitel'nogo prava [Public danger of the identity of the criminal and subject of the penal law]. *Ugovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2012, no. 1, pp. 37–42.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Савушкин Сергей Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация, e-mail: savusertom@rambler.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Savushkin Sergey Mikhaylovich – phd in law, associate professor, head of penal law and criminology department, Kuzbass institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation, e-mail: savuser-tom@rambler.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Савушкин, С. М. Дифференциация осужденных к лишению свободы в условиях трансформации системы и структуры исправительных учреждений / С. М. Савушкин // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 612–617.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Savushkin S. M. Differenciacija osuzhdennyh k lisheniju svobody v uslovijah transformacii sistemy i struktury ispravitel'nyh uchrezhdenij [Differentiation of convicts to imprisonment in the conditions of transformation of system and structure of correctional facilities]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 612–617.